

Gadjieva N., PhD student  
Baku state university, Baku

## EXPRESSIVE MEANS IN THE AZERBAIJAN FAIRY TALE

*The article deals pressive means in the Azerbaijan fairy tale.*

**Key words:** *expressive, speech cliches, semantics, traditional formula*

УДК 821.512.162

Агамалыева Фидан Хамдулла гызы  
Бакинский государственный университет, Баку

### ПРОБЛЕМА ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В ДРАМАХ А.ШАИГА

*Абдулла Шаиг в своих драмах («Эльоглу», «Родина», «Халиф на час» и др.) создал несколько ярких образов литературных героев. С их помощью автор прививал молодежи любовь к родине, чувство гражданского долга, дружбу, терпение в трудную минуту, упорство.*

**Ключевые слова:** *Абдулла Шаиг, драматургия, азербайджанская детская литература, пьеса, воспитание молодёжи.*

В драматургии Абдуллы Шаига много произведений воспитательного характера. Его драматургическое творчество от пьесы к пьесе становится более совершенным. В этом плане пьеса «Эльоглу» является художественно-фантастическим отражением борьбы народа против ханского господства. Эльоглу [в переводе на русский язык означает «сын народа»] – главный герой произведения. Событийная цепь начинается после того, как хан заметил старинный ковер в доме крестьянина Полада. Хан является в произведении символом гнета, эксплуатации. Ему противостоят бесправные крестьяне. Он же, пользуясь неограниченными привилегиями, наказывает плетьюми любого, кого пожелает. Отец Эльоглу – Полад также был наказан по приказу хана. Как художник, А. Шаиг не мог оставаться равнодушным к такому угнетению. Поэтому, создав образ Эльоглу, он еще раз подчеркивает свою приверженность к борьбе за освобождение народа.

Жизнь бедняков была одной из основных тем в творчестве А. Шаига. Автор продолжил эту линию и в пьесе «Эльоглу». Как и в других драмах, в данной пьесе представление образа со стороны драматурга так же происходит на фоне классовых противоречий. А. Заманов тоже определяет сюжет этой пьесы как драматический конфликт на почве классовых противоречий [А. Заманов 1956: 228]. В этом произведении герои А. Шаига являются образами, которым присуще национальное самосознание. С этой точки зрения,

образ Эльюглу был нарисован драматургом как герой, обладающий интеллектом, защищающий права угнетенных, способный своим умом управлять массами. Его подобную принципиальность подтверждает следующая мысль автора: «Уводишь подданных в сторону, говоришь крестьянам, что сколько бы вы ни трудились, ни суетились, все равно как были, так и остаетесь голодными; заработок ваш съедают собаки, а вас самих едят блохи» [А. Шаиг 1977: 429].

А. Шаиг поставил перед собой цель решить одну важную проблему. Хотя объяснение крестьянам их прав, подготовка их к борьбе против угнетателей и не является для него непосредственной целью, все же он придает первоочередное значение этим вопросам в лице образов. Об этом можно узнать и со слов, высказанных Поладом: «Я ем не ханский хлеб, а хлеб, заработанный своими руками» [А. Шаиг 1977: 429].

Пьеса, написанная А. Шаигом, охватывает тот исторический период, когда у крестьян не было никаких прав: ханы или беки могли по желанию убить их [М. Агамиров 1983: 86]. И драматург в пьесе «Эльюглу» отражает именно данное время. Для того, чтобы найти пути борьбы с эксплуататорами, Шаиг поместил образ Эльюглу в центр событий. Автор с самого начала пьесы формирует его сознание, готовит его к борьбе, первая искра которой уже чувствуется во фразах главного героя. Эльюглу говорит отцу: «Ты прав, отец. Мы не отдадим наши ковры хану. У хана и так много земель, стад, табунов. А все, что есть ценного у нас, – только этот ковер, который хотят отнять» [А. Шаиг 1977: 430]. Автор не ограничивается изображением в произведении лишь отражений экономических реалий, социальной несправедливости. Он, в то же время, изображает открытый протест и сопротивление крестьян, направленные против тирании ханов и беков [М. Агамиров 1983: 87]. В пьесе между богачами и бедняками существует резкая дифференциация. А. Шаиг, хорошо знавший жизнь народа, показав разделение на два противоположных полюса [помещиков и крестьян], устами Полада говорит: «Все знают, что народ работает, а хан ест» [А. Шаиг 1977: 436]. Угнетение ханом подчиненных более ясно проявляется в бедах, выпавших на долю конюха. Хан говорит ему: «Если с конем что-нибудь случится, то я с тебя заживо сдеру кожу» [А. Шаиг 1977: 442]. Автор, защищающий права народа, считает протест крестьян пока еще стихийным, и видит залог их освобождения в единении с рабочим классом.

В произведении драматург создал немало образов угнетенных крестьян: Атакиши, Самандар, Анаханым, Зухра, Зумруд, Балоглан, Гахраман и др. С помощью этих образов А. Шаиг обрисовал общую бедственную картину сельской жизни того времени. События здесь развиваются на фоне бытовых проблем. Вводя образ Эльюглу в центр событий, драматург меняет их направленность. С его помощью Шаиг, стоявший на позициях тираноборчества, выступает против гнета. Он приводит своего героя прямо в усадьбу хана, где царит беспредельная жестокость помещиков по отношению к подчиненным. Хан беспощадно избивает их; поэтому они, безропотно подчиняясь, даже не думают выступить против его власти. К тому же, это был тот исторический период, когда еще отсутствовало крестьянское самосознание, способность к консолидации. Драматург прекрасно осознавал, что для воздействия на сознание народных масс необходимо идеализировать образ главного героя, придать ему необычайную силу для успешной реализации этой задачи. Прежде всего, А. Шаиг поднимает Эльюглу до уровня очень умного, умелого,

способного найти выход из ситуации образа. Например, он ловко спасает от гнева хана конюха Балоглана, для начала спрятав его, а затем проводив в безопасное место.

А. Шаиг видит причину безропотного подчинения Балоглана и других крестьян воле хана в слабости их характера. И поэтому следующая цель драматурга состояла в том, чтобы повысить роль Эльюглу в искоренении этой бесхарактерности. Фантазии автора, его широкого воображения оказалось достаточно, чтобы Эльюглу стал героем. А. Шаиг широко используя фольклор, помещает героя в различные ситуации, из которых он выходит победителем.

Элюглу – это образ, варьирующий между сказочным и современным героем. Он берет свои корни из фольклора, но не может возвыситься до народного героя. Национальный герой – это личность, прошедшая через испытания на пути к свободе и принявшая национально-освободительные идеи. Мы не обнаруживаем этих качеств у Эльюглу, – героя, который вырос в узкой мировоззренческой среде. Причина его становления как героя вовсе не в стремлении оказать помощь народу, находившемуся под гнетом помещиков. Это для Эльюглу второстепенная проблема. Прежде всего, им движет кровная месть за отца, а потом уже он превращается в борца за освобождение народа. В связи с этим и использование А. Шаигом фольклорного мотива для превращения Эльюглу в народного героя исходит из собственных стремлений автора. Для этого центральный образ должен был обладать более высокими идеалами. Вначале он похож на сказочно-мифологического персонажа, далекого от реальности: чтобы отомстить хану, он воспользовался волшебной палочкой. В конце пьесы Шаиг превращает Эльюглу из фантастического образа в народного героя. Следует отметить, что образы первых произведений драматурга во многом напоминают фольклорных героев.

Э. Мамедов писал о пьесе «Элюглу»: «Основная мысль пьесы заложена в мудрых словах «Матери-Родины» – этого светлого женского образа: «Я горжусь умными, честолюбивыми сыновьями. Иди, и освободи Родину от Рустам-хана! Не делай ничего без народа. Один в поле – не воин»» [А. Мамедов 1983: 150].

В пьесе «Элюглу» А. Шаиг идеализировал народ и Родину. Свирель здесь является выразителем голоса народа, а Родину автор олицетворил в образе прекрасной женщины. Таким образом, драматург создал художественные символы народа и Родины. Эльюглу всецело верит в силу народа, в его единство. Основными лозунгами героя являются Родина и революция. Эльюглу выражает протест хану: «Ты падаешь от одного взмаха моей руки. Как же ты сможешь устоять перед народной стихией?» [А. Шаиг 1977: 466]. Также следует отметить, что основной идеей в подобных произведениях А. Шаига является претворение в жизнь идеалов народа о свободе, достойной жизни. А. Заманов, говоря о пьесах «Элюглу» и «Родина», отмечал, что автор мастерски используя азербайджанские народные сказки, объединил в этих произведениях реализм и притягательную романтику, создав тем самым сюжеты, направляющие детскую психику и сознание [А. Заманов 1956: 21].

Пьеса Абдуллы Шаига «Родина» так же посвящена борьбе народа за освобождение от гнета и деспотизма. Она была написана в преддверии Великой Отечественной войны. В тот период многие писатели-драматурги создавали драмы о героизме советских людей, о любви к родине. В Азербайджане в те годы были написаны такие драматические

произведения, как «Низами», «Джаваншир» М. Гусейна, «Фархад и Ширин» С. Вургун, «Любовь» М. Ибрагимова, «Возмездие» З. Халила, «Львиное лежбище» М. Тахмасиба. В пьесе «Родина» А. Шаиг, так же, как и в «Эльоглу», выбрал тему из устного народного творчества, иносказательно выразив освободительную борьбу народа. Для этого он взял образы легендарных героев, которые, являясь олицетворением Добра, ведут борьбу против злых сил – Гузгун-шаха, ведьм, Шимшада и дивов. Как и в других произведениях драматурга, Родина здесь так же представлена в образе красавицы. Герои Шаига спасают свою любимую Родину от врагов. А. Мамедов так охарактеризовал атмосферу этой борьбы: «Этим самым Шаиг выразил героизм и мужество, проявленные нашими славными солдатами в годы Великой Отечественной войны, укрепив веру в то, что «и на нашей улице будет праздник» [А. Мамедов 1983: 155].

Академик Б. Набиев, подчеркивая героическую стойкость советского народа в борьбе с фашизмом как идейную основу «Родины», писал, что эта пьеса является одним из лучших произведений, созданных на базе героических мотивов азербайджанского фольклора. Драматург оживил с помощью интересных художественных средств характерный для военного периода конфликт между добром и злом, и обосновал победу первого над вторым [Низами Гянджеви 1983: 244].

В отличие от других пьес драматурга, «Родина» базируется исключительно на сказочном сюжете. Эльман, главный герой пьесы, является народным героем. В начале пьесы действия разворачиваются в деревне. Эльман вместе с друзьями Туганом и Асланом вышел на охоту. Они – защитники народа, и кажутся счастливыми и довольными. Они даже шутят с односельчанином Лалашем. Дальнейшее развитие событий до конца пьесы протекает по сказочному образцу.

Для того чтобы связать начало произведения со сказочным сюжетом, автор использует мифологический образ красавицы. Словами Тугана Шаиг говорит, что она живет за горами, в краю Красавиц. Связь красавицы с горой указывает на ярко выраженное в фольклорных текстах представление горного духа в виде красивой девушки. В исследованиях Дж. Бейдили так же представлена связь горного духа и красавицы [Джалал Бейдили 2002: 165-167]. И в самой пьесе говорится, что красавица появляется на вершине горы, как звезда среди разноцветного рассвета [А. Шаиг 1977: 474]. Отсюда явно следует, что образ красавицы является антропоморфным. Известно, что в сказочных мотивах герои также влюбляются в девушек, живущих в космогоническом пространстве. В пьесе мы фактически видим трансформирование сказочного космогонического пространства в реальную действительность. Эльман с помощью птицы Симураг [Феникс] прилетает в край, где живёт Красавица и её подруги. Изображённый здесь мир – это наш мир. И процессы, протекающие в космическом мире, представлены как реальные. Космическое пространство, в котором живёт Красавица, связано со средним миром. Фольклорное мышление народа объединяется с эпическим мышлением драматурга в единой плоскости.

В этом произведении использованы многие сказочные мотивы и образы, например, мотив хвастуна. В пьесе в роли хвастуна изображён Лалаш. В сказке «Мастер Ахмед» главный герой Ахмед тоже является хвастуном. Однако, по сравнению с ним, Лалаш представлен в пьесе просто умным плутом. Он настолько хитёр, что собственную ложь умело прикрывает умными словами. При встрече с Шахмаром Лалаш представляется

как богатырь, с корнями вырывающий деревья и легко бросающий массивные глыбы. Он якобы руками способен убить льва, тигра, а за один раз может съесть двух быков, арбузы величиной со скалу [А. Шаиг 1977: 448]. Этот образ разработан в соответствии с характерными образами сказочных хвастунов. Используя его, А. Шаиг выражает протест против поведения глупых дивов, пытается доказать превосходство спокойствия в мире над всякими проявлениями зла.

Отрицательными образами в пьесе являются Гузгун-шах, Шахмар, Визирь, Шимшад, Ведьма, дивы. Дивы по приказу Гузгун-шаха совершают нападение на село Эльмана и похищают Красавицу. Мотив похищения девушек дивами взят из «Авесты», и очень часто встречается в азербайджанских сказках. Так же, как и в сказках, Эльман вступает в противоборство со злыми силами, что освободить любимую девушку. В этой борьбе дивы кажутся очень сильными. А. Шаиг противопоставляет этой силе меч, который приготовил Билиджи-баба, чья миссия в пьесе совпадает с функцией Хизра, Али, дервишей. Всякий раз, когда сказочный герой попадал в затруднительную ситуацию, ему на помощь поспевал Хизр. И здесь Билиджи-баба помогает Эльману в тяжелую минуту. Волшебный меч, который он вручил герою, так же является неотъемлемым атрибутом сказочного богатыря. Волшебство злых дивов оказывается бессильным против этого меча, олицетворяющего в пьесе народную силу.

Использованный А. Шаигом образ птицы Симуург (Феникс) является характерным мифологическим персонажем. Подобно сказке «Мелик Мамед», в пьесе «Родина» эта птица так же возвращает Эльмана в родные края в награду за спасение её птенцов. Кроме этого, она спасает его, когда див Шимшад сбросил Эльмана со скалы.

Из других сказочных средств, использованных драматургом в этой пьесе, следует назвать колодец, куда бросает Эльмана Ведьма. Колодец здесь выступает в роли посредника, связывающего героя с потусторонним миром. Посредством колодца Эльман попадает во владения Гузгун-шаха, где встречается с Ведьмой. Она околдовывает его, но пришедший на помощь герою Билиджи-баба своим волшебным жезлом спасает его от чар злой Ведьмы, которую убивает своим мечом. Эльман продолжает борьбу за освобождение Красавицы, и добивается цели, убив Гузгун-шаха и его дивов.

Что касается галереи образов, созданных драматургом в пьесе «Родина», то их можно разделить на две группы: добрые (положительные) и злые (отрицательные). Мастерство А. Шаига заключается в том, что он добился полной художественной завершенности в обрисовке образов: и положительные, и отрицательные образы запоминаются своими характерными чертами. Например, в образе Лалаша автором нарисованы такие черты, которые надолго остаются в памяти читателей и зрителей. Или образ Гузгун-шаха, отличающийся своей жестокостью и эгоизмом.

А. Шаигу хорошо известна и психология образов. Он проверяет выносливость своих положительных героев, заставив их пройти через трудные испытания. Например, Эльман, всегда выходявший с честью из затруднительных ситуаций. В целом, драматург старается по возможности рельефно изобразить психологические характеристики своих героев. Лалаш, будучи трусом и хвастуном, часто оказывается в трудных ситуациях. Эльман и его друзья, наоборот, мужественны, способны идти на бой с любым врагом. Образ Билиджи-бабы, взятый из народного творчества, создан А. Шаигом с любовью.

Он так же, как и эпический Деде Горгуд, является всенародным аксакалом, олицетворяющим в себе многовековую народную мудрость и опыт. Именно советы этого аксакала призвали Эльмана и его друзей к борьбе. Атабаба, Алагёз – это образы простых сельчан, доживших до седин и много выдавших на своем веку.

Представители народа заняты свободным трудом. Гузгун-шах и другие сторонники деспотизма, наоборот, склонны к развлечениям и пустому, бессмысленному времяпровождению. Хотя эти отрицательные герои и являются в пьесе мифологическими образами, всё же они сохраняют в себе негативные черты, присущие людям. Драматург видит свои идеалы в положительных героях. Мечта Шаига – увидеть родину свободной, а народ счастливым.

Одним из произведений, имеющих особую весомость в драматическом творчестве А. Шаига, является пьеса «Халиф на час». Спектакли по этой пьесе, написанной драматургом в 1911 году, были поставлены на сценах Критико-агитационного Театра (1920) и Азербайджанского Государственного Театра Юного Зрителя имени М. Горького (1958). Мирза Ибрагимов так оценил это произведение: «В пьесе, не отягощенной высоким педагогическим чувством и сухой назидательностью, созданы живые образы, с помощью интересных драматических сюжетов подвержены критике лень и тунеядство. В произведении подняты и художественно решены такие проблемы, как уважение к старшим, честный труд, дружба и самопожертвование, любовь к прекрасным традициям народа» [М. Ибрагимов 1961: 468].

А. М. Мамедов писал о том, что тема этой пьесы восходит к сказкам «Тысяча и одной ночи». «В пьесе, содержание которой взято из арабского фольклора, с помощью оригинальных образов выражено отрицательное воздействие лени на характер человека и облагораживающая сила труда. Автор обогатил сюжет новыми оттенками, образами и характерами, и, заново переработав, приблизил его к уровню, вкусу молодежи, а также к требованиям театра» [А. Мамедов 1983: 189]. Это произведение написано в ключе, в духе воздействия на этическое воспитание и духовный мир молодых людей. Для еще большего усиления идеи произведения Абдулла Шаиг объединил её идеалы с фольклорными мотивами и сюжетами. Одним из таких мотивов является широко распространенная тема «правителя-самозванца» или «временного правителя».

Основными участниками пьесы являются Малик ибн Саид, его мать Сакина, его сестра Наиля, его друзья Фахир и Йасир, соседский мальчик Халид, Бахлул Даненде, Гарун ар-Рашид, Визирь, Абу Тавваб, Абу Максуд и другие. А. Мамедов делит участников на три группы: 1. Халиф Гарун ар-Рашид и его придворная свита; 2. Бахлул Даненде и простой трудовой люд; и 3. беззаботная молодежь [А. Мамедов 1983: 189].

Малик, Ясир и Фахир не заняты полезным трудом, а проводят все свое время за азартными играми. Малик даже настолько увлечен этим занятием, что, притворившись больным, берет у матери последние деньги для ставки в игре. Мечта Малика – стать халифом на час. Он говорит, что если Гарун ар-Рашид согласился бы сделать халифом всего на один час, то он разрешил бы пьянство и азартные игры [А. Мамедов 1983: 54]. Для того, чтобы спасти Малика от этих зол, Наиля и Халид обращаются за помощью к Бахлуду Данандану, у которого есть армия. Бахлул хочет привести его в армию и исправить.

А. Шаиг построил интересную сюжетную линию. Для того, чтобы реализовать мечту Малика, автор вводит в его дом Гаруна ар-Рашида под видом гостя. Малик превратил свой дом в гостиницу, чтобы привлечь капитал. В разговоре с халифом он говорит о своей мечте. Гарун ар-Рашид насыпает ему в кофе снотворное и велит привести во дворец.

Здесь использован мотив «временного правителя». В фольклоре падишахи прибегают к нему из вынужденной необходимости. Однако, драматург, изменив некоторые особенности этого мотива, передает Малику временную власть по собственной воле самого Гаруна ар-Рашида. Драматург здесь преследовал определенную цель. Конечно, он рассчитывал, прежде всего, превратить жестокого Гаруна ар-Рашида в справедливого правителя и реализовать свои общественные идеалы. Мечта Малика была для халифа своего рода развлечением, по завершении которого голова «халифа на час» должна была быть отсечена. Шаиг с присущей ему дальновидностью вводит в произведение образ Бахлула Дананде и меняет ход событий.

Надо было убедить зрителя и читателя основной идеей пьесы, заключающейся в одинаковости характеров Малика и Гаруна ар-Рашида (оба – лентяи и тунеядцы, живущие за счет чужого труда, оба любят праздную жизнь и развлечения). А. Шаиг возлагает миссию по воспитанию их обоих на Бахлула Дананде. После изображения драматургом реальной картины той эпохи, становится очевидным то, что в стране господствует несправедливость. Наместник избивает и отправляет на виселицу любого, кого пожелает; в стране нет спокойствия и безопасности, народ живет в тяжелых условиях и т. д.

Бахлун Дананде говорит временному халифу Малику о важности открытия школ для детей, прокладывания торговых путей, ограничения прав сельских судей, а так же о необходимости принятия мер по пресечению пьянства, воровства, азартных игр. Малик, согласившись с ним, отдает приказ о выполнении данных работ. Услышав об этом, Гарун ар-Рашид приходит в ярость. По истечении срока правления Малика халиф снова усыпляет его при помощи снотворного и отправляет обратно домой. Гарун ар-Рашид думает, что Малик из Бармакидов, находящийся в оппозиции, и пришел просить у него халифство на час с целью отомстить ему.

В доме Малика никто не верит в то, что он был халифом. Он отдает приказы, как халиф, и хочет доказать всем, что находился у власти. Его сочли сумасшедшим и стали бить в темной комнате, чтобы образумить. После этого Малик признается в том, кто он на самом деле. Однако остаются фактом сто золотых, посланные им домой во время часового правления. Для выяснения этого «темного» вопроса Бахлун Дананде приходит в дом к Малику, где объясняет присутствующим, что Гарун ар-Рашид устроил все это для своего личного удовольствия. После этого он увозит Малика в свою армию, чтобы спасти его от лени.

Абдулла Шаиг устраивает беседу между Гаруном ар-Рашидом и Бахлулом на основе анекдотов Муллы Насреддина, посвященных Тамерлану. В анекдотах Мулла говорит Тамерлану о его жестокости, о том, что никто не видел смерти Муллы Насреддина, в то время как он сам проводил на тот свет двух-трех правителей. Бахлун Дананде так же говорит Гарун ар-Рашиду о его жестокости и что ни один халиф не видел его смерти, в то время как он проводил нескольких халифов.

Бахлун Дананде является главным героем восточных анекдотов и идеалом А. Шаига. В одном из анекдотов говорится об Абу Максуде, который, не желая отдавать обратно

горшок с золотом, сказал, что оно превратилось в мёд. Для разрешения этой проблемы Бахлул Даненде применяет интересный способ: он говорит, что сыновья Абу Максуда, принятые им в свою армию, превратились в медведей. Абу Максуд не верит этому и говорит, что и сам не верит превращению золота в мёд. Он должен вернуть золото, иначе его сыновья останутся медведями. Используя этот анекдот, А. Шаиг хочет изменить отрицательный имидж Гарун ар-Рашида в пьесе: своей предприимчивостью Бахлул направляет халифа на стезю справедливого правителя. Этот положительный образ проявляется также в момент спасения Малика от неминуемой казни. Все приказы, отданные Маликом в период его халифства, исполняются. И даже должен быть исполнен отданный им приказ о повешении на самой большой площади Багдада – Джамеи-Мансур – Малика, сына Саида (т. е. самого себя; он отдал этот приказ, вообразив себя на месте Гарун ар-Рашида). Мудрые слова Бахлула и поучительная история, рассказанная им, спасают жизнь Малику [А. Шаиг 1978: 50-94].

Как уже было указано, Абдула Шаиг написал пьесу «Халиф на час» в 1911 году, а в 1957 году провел её художественную обработку [А. Шаиг 1978: 435]. Хотя сюжет пьесы и взят из арабского фольклора, всё же драматург придал ему национальный колорит. Всё вышесказанное можно кратко обобщить следующим образом. Герой пьесы, Малик, является отменным лентяем. А. Шаиг, применяя в произведении свой собственный педагогический метод, хотел исправить отрицательные черты его характера, в поощрении которых немалую роль сыграла и мать Малика Сакина (она, из материнской любви, потакала его капризам, даже отдавала ему последние деньги). В противовес Сакине драматург создаёт образ Наили, с приходом которой создаются условия для исчерпывания бытового конфликта.

Последователи А. Шаига так высказывались о творчестве драматурга: «Абдулла Шаиг прекрасно знал все тонкости детской психологии. В своих произведениях он всегда избегал ненужных назиданий и долгих рассуждений. Такие его пьесы, как «Говорящая кукла», «Мстительный петух», «Весточка», «Чабан», «Обманутые звезды», «Мать», «Молния», «Хасай», «Родина», «Эльоглу», «Халиф на час», по своему сюжету и драматическим конфликтам очень интересны для детей. А. Шаиг в своих пьесах, так же, как и в сказках, рассказах, выражал значительные социальные мысли, показав извечный конфликт добра и зла, хорошего и плохого» [И. Эфендиев 1989: 138].

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. М. Агамиров М. Мировоззрение Абдуллы Шаига. – Баку: Маариф, 1983. – 242 с. [на азерб. яз.].
2. Джалал Бейдили. Система тюркских мифологических образов: Структура и функция. – Баку: Мутарджим, 2002, 258 с. [на азерб. яз.].
3. И. Эфендиев. Незабываемый писатель, великий гуманист. – Баку: Гянджлик, 1989. – 231 с. [на азерб. яз.].
4. М. Ибрагимов. С фронта народности и реализма. – Баку: Азернешр, 1961. – 524 с. [на азерб. яз.].
5. А. Мамедов. Абдулла Шаиг. – Баку: Гянджлик, 1983. – 212 с. [на азерб. яз.].



6. Низами Гянджеви. Семь красавиц. Филол. перевод и коммент. Р. Алиева. – Баку: Элм, 1983. – 360 с. [на азерб. яз.].
7. А. Шаиг. Произведения. В 5-ти т. Т. I. – Баку: Язычы, 1966. – 554 с. [на азерб. яз.].
8. А. Шаиг. Произведения. В 5-ти т. Т. IV. – Баку: Азернешр, 1977. – 478 с. [на азерб. яз.].
9. А. Шаиг. Произведения. В 5-ти т. Т. V. – Баку: Язычы, 1978. – 502 с. [на азерб. яз.].
10. А. Заманов. Абдулла Шаиг. – Баку: Изд-во по распространению полит. и науч. знаний Азерб.ССР, 1956. – 21 с. [на азерб. яз.].

**Агамалієва** Фідан Хамдулла гизи  
Бакинський державний університет, Баку

### ПРОБЛЕМА ЛІТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ В ДРАМАХ А.ШАІГА

*Абдулла Шаїг у своїх драмах («Ельоглу», «Батьківщина», «Халіф на годину» тощо) створив декілька яскравих образів літературних героїв. З їхньою допомогою автор прищеплював молоді любов до батьківщини, почуття громадянського обов'язку, дружбу, терпіння у важку хвилину, наполегливість.*

**Ключові слова:** *Абдулла Шаїг, драматургія, азербайджанська дитяча література, вистава, виховання молоді.*

**Aghamaliyeva** Fidan Hamdulla qizi  
Baku state university, Baku

### THE PROBLEM OF LITERARY IMAGE IN PLAYS BY A. SHAYIG

*A. Shayig created a number of literary images in his plays (in «Eloghlu», «Motherland», «A Caliph on an Hour» and others). By these images the author inspired such feelings as the love for the motherland, true citizenship, sincere friendship in youth.*

**Key words:** *Abdullah Shayig, dramatic art, the Azerbaijani children's literature, the play, youth education.*